

Глава 14

Клубок эмоций наполнил воздух. На мгновение Шэнь Юй забыл пошевелиться. Он сохранил своё положение, лёжа на теле императора.

Шан Цзюньлинь не знал, что и думать. Он не сразу оттолкнул Шэнь Юя.

Наконец Шэнь Юй пришёл в себя и поспешно отдалился от императора.

«Осторожно».

Тропинка была скользкой из-за снега. Шэнь Юй попятился так быстро, что чуть не поскользнулся.

Благодаря быстрой реакции, Шан Цзюньлинь подхватил Шэнь Юя на руки.

Настроение Шэнь Юя сильно менялось. На мгновение он почти расслабился, а затем увидел руку Шан Цзюньлина, крепко поддерживающую его тело. Он неловко опустил глаза.

Через некоторое время мужчина не выказал никаких признаков того, что собирается отпустить его, поэтому Шэнь Юй внимательно взглянул на императора. «Ваше Величество?» осторожно спросил он.

«Хмм?»

Выражение лица Шан Цзюньлина стало спокойным, а глаза ясными. Он был явно невозмутим. Шэнь Юю пришлось посмеяться над собой за то, что он слишком многое надумал. Это было просто случайное прикосновение. Как Шан Цзюньлинь мог волноваться из-за такой мелочи?

«Заходи».

«Хорошо».

Шан Цзюньлинь проводил молодого мастера обратно в его комнату. Побывав там ещё немного, Шан Цзюньлинь ушёл.

Несмотря на то, что Шэнь Юй не был слишком встревожен этим несчастьем, он понятия не имел, сколько волн бушевало в сердце Шан Цзюньлина в данный момент.

Шан Цзюньлинь прошёл до императорского кабинета, затем отпустил всех дворцовых слуг, кроме Мэн Гунгонга.

Обычно он с лёгкостью справлялся с такими делами, но прямо сейчас весь его разум был заполнен ощущением этого нежного прикосновения к его челюсти.

Прохладно и мягко.

Он не мог не протянуть руку и слегка надавить на то место, к которому прикоснулся Шэнь Юй. В его глазах промелькнуло недоумение.

Почему?...

Мэн Гунгонг стоял в сторонке, никуда не глядя. Он не осмеливался беспокоить задумчивого императора.

Шэнь Юй вздремнул во время обеда. Когда он проснулся, то был поражён, увидев мужчину, сидящего у его кровати.

Шэнь Юй сел, сжимая одеяло. «Почему Ваше Величество не попросило кого-нибудь позвать меня?»

«Когда этот император увидел, что ты крепко спишь, я не хотел тебя будить». Шан Цзюньлинь не понимал, почему он внезапно вернулся во дворец Ючжан и просидел там у кровати Шэнь Юя остаток дня.

Лицо императора было, как обычно, спокойным. Не слишком задумываясь, Шэнь Юй встал и оделся. «Как долго Ваше Величество здесь?»

«Недолго» солгал Шан Цзюньлинь.

Очевидно, он пробыл здесь больше часа. Му Си, которая разбиралась с одеждой Шэнь Юя, случайно взглянул на Шан Цзюньлина. Встретившись взглядом с императором, она тут же отвела взгляд.

Что ж... Если Его величество сказал, что недолго, значит, так оно и было. В любом случае, это был не её молодой господин, который кого-то ждал. Она не пыталась угадать, о чём думает император.

Приведя себя в порядок, Шэнь Юй последовал за Шан Цзюньлинем из комнаты. Му Си налила горячего чая и удалилась.

Шан Цзюньлинь молча посмотрел на Шэнь Юя, и Шэнь Юй спросил озорным тоном: «Ваше Величество, случилось что-то важное, что заставило вас прийти сюда в такой час?»

Шэнь Юй никогда не усложнял себе жизнь. Его время бодрствования и отдыха было довольно регулярным, и попав в императорский гарем, он сохранил те же привычки. Единственным человеком, которому он отвечал во дворце, был Шан Цзюньлинь, и поскольку у императора не было своего мнения по этому поводу, никто другой тоже не осмеливался что-либо сказать. Шэнь Юй считал дворцовую жизнь намного более комфортной, чем резиденцию Маркиза Чжэнбэя.

Шан Цзюньлинь знал повседневное расписание дел Шэнь Юя. Обычно он не приходил к нему во время отдыха. Конечно, большую часть времени, когда Шэнь Юй дремал, Шан Цзюньлинь всё ещё работал над государственными делами. Но что произошло сегодня?..

«Скоро состоится дворцовый банкет. Если у тебя есть какие-либо вопросы, ты можешь задать их этому императору. Ты впервые сталкиваешься с подобными вещами. Это нормально».

«Ваше Величество беспокоится обо мне?» Шэнь Юй почувствовал лёгкое тепло внутри.

«Если тебе нечего спросить...»

«Какое совпадение, что Ваше Величество сказала об этом. У меня есть действительно некоторые вопросы, которые были бы мне интересны». Шэнь Юй упомянул несколько вещей, о которых человек, не живший во дворце, не понял бы. «Может ли Ваше Величество разъяснить мне эти вещи?»

Шан Цзюньлинь отвечал на вопросы один за другим в хорошем настроении, а Шэнь Юй

благодарил его с улыбкой. Когда Шан Цзюньлинь увидел его улыбку, то был застигнут врасплох, почувствовав себя ошеломлённым.

«Ваше Величество, я удивлён, что короли-вассалы вернулись в столицу в этом году. Я не думал, что это случилось в обычное время. Почему Ваше Величество отозвали их обратно?» Шэнь Юй думал над этим вопросом в течение нескольких дней, но не мог придумать причины. В своей предыдущей жизни король Юэ был единственным, кто вернулся в столицу, но он сделал это в одиночку и по своим собственным причинам.

«Теперь, когда благородный монарх вошёл во дворец, ты должен познакомиться с императорской семьёй».

Шэнь Юй был поражён. Он думал о бесчисленных планах, которые имел в виду Шан Цзюньлинь, но не мог додуматься ни до одного из них.

«Тск, хотя этот император не в хороших отношениях с императорской семьёй, благородному монарху не нужно беспокоиться о них». Шан Цзюньлинь упомянул людей, которые были его родственниками и старейшинами, без какой-либо привязанности или уважения к ним.

Цзюньлинь был единственным законным сыном императрицы, он должен был стать наследным принцем, благополучно вырасти и унаследовать трон. Однако первый император не оказался прагматичным и разумным. Он бросил своего законного сына, чтобы освободить место для ребёнка любимой наложницы. А что же было дальше...

В конце концов, Шан Цзюньлинь убил сына покойного императора, а также любимую наложницу. Он занял трон кровавым путём, поэтому императорская семья всегда его критиковала.

В прошлой жизни Шэнь Юя, король Юэ привлекал к этому других членов императорской семьи, создавая много проблем. К несчастью для него, Шан Цзюньлинь оказался слишком силён. На ранних стадиях его враги могли нанести только поверхностный урон. Только позже Шан Цзюньлинь по-настоящему пострадал.

Какие были императорские родственники?

Шэнь Юй извлёк из памяти несколько имён и решил, что дворцовый банкет станет хорошей возможностью познакомиться с ними.

Императорский указ, предписывающий вассальным королям вернуться в столицу, уже был разослан по вотчинам. Вассальных королей было немного, большинство из них принадлежали к поколению предыдущего императора. Что же касается принцев поколения Шан Цзюньлина, то он уничтожил большинство из них. Остальные поджали хвосты, не осмеливаясь сделать ни движения.

После того, как братья Шан Цзюньлина получили указ из столицы империи, их первой реакцией был страх. Неужели император наконец-то отправился за ними? Когда они узнали, что просто возвращаются на банкет, то почувствовали облегчение.

Никто вообще не осмеливался медлить. Они отдали приказ как можно быстрее упаковать свой багаж и быстро отправились в столицу.

Только один человек был застигнут врасплох этой новостью—король Юэ. Он давно искал повод

вернуться в столицу, но уже находился в ней, когда императорский гонец уехал с указом.

У короля Юэ не было другого выбора, кроме как прекратить то, что он делал, и поспешить обратно на свои земли. Он не мог позволить императору узнать, что он тайно покинул своё поместье!

Он гнал насмерть по дороге нескольких быстрых лошадей. Путешествуя день и ночь, король Юэ поспешил обратно и, наконец, прибыл как раз в тот момент, когда императорская делегация была уже в его поместье. Не имея времени ни на минуту отдыха, король Юэ скрыл следы своего отсутствия и встретился с посланником императора.

После того как король Юэ получил указ, дворцовый евнух, доставивший его, подумал, что король Юэ выглядит нездоровым. Он спросил с беспокойством: «Ваше Высочеству нездоровится?»

«Этот король сожалеет, что причинил беспокойство евнуху. С этим королем всё в порядке».

Слуга, стоявший позади короля Юэ, протянул посыльному кошелёк. Гунгонг спокойно взвесил его в руке, выражение его лица стало более дружелюбным. «Ваше Высочество, позаботьтесь о своём здоровье. Этот не потревожит ваш покой» сказал он с улыбкой.

После того, как гонец из столицы ушёл, ноги короля Юэ ослабли, и он чуть не упал. Слуги позади него быстро помогли ему. «Ваше Высочество!»

Король Юэ увидел чёрноту перед своими глазами. Он потерял сознание под тревожные голоса своих подчинённых.

В резиденции короля Юэ царила суматоха.

Эта новость немедленно достигла ушей Скрытой Драконьей Стражи. Некоторые из стражников были в составе делегации гонцов, которая затем быстро отправилась к Шан Цзюньлину.

У короля Юэ не осталось времени на отдых. Указ императора был срочным, он был вынужден немедленно отправиться в столицу.

Его подчинённые боялись, что он не сделает всё вовремя. Не успел король Юэ проснуться, как его погрузили в карету, отправившуюся обратно в столицу. Когда он очнулся в шаткой карете и услышал слова своих доверенных лиц, его внутренности скрутило от гнева.

Один из его слуг склонил голову и был готов принять на себя гнев короля. Король Юэ был человеком, которого очень заботил свой статус. Многие увидели, как он опозорился в этот раз, поэтому его гнев должен был быть очень сильным.

Король Юэ был так взбешен, но мало что мог сделать, кроме как махнуть рукой. «Этот король знает».

Он был невероятно взбешен. Он никогда в жизни не испытывал столько страданий. В столице его ждал ещё один огромный беспорядок. От одной мысли об этом у него разболелась голова.

Шэнь Цинран тоже переживал не лучшие времена. Помимо сломанной ноги, он был заключён в тюрьму Маркизом Чжэнбэем. Он не мог навестить человека, который ему нравился, и, несмотря на отправленные письма, он не получал от него вестей уже несколько дней.

Ещё более невыносимым для Шэнь Цинрана было то, что в его ушах постоянно звучали разговоры о том, как Шэнь Юй завоевал расположение императора, войдя во дворец, и сколько всего Его Величество сделал для него. Всякий раз, когда Шэнь Цинран думал о том, что на его месте мог быть он... он почти сходил с ума от ревности.

«Вчера второй молодой мастер избил ещё нескольких слуг. Подчинённые в резиденции маркиза не хотят ему прислуживать» сообщила Му Си, ставя в вазу несколько цветков сливы.

Му Си всегда считала второго молодого мастера двуличным обманщиком. День за днём он говорил служанкам, что все равны, но никогда не просил, чтобы они меньше заботились о нём. Однако те служанки, чьи глаза не были столь зоркими, верили его словам и любили его всё больше и больше.

«О?» Шэнь Юй поднял брови. «Я думал, он всегда возражал против того, чтобы бить и ругать людей по своему усмотрению?»

«Это пустые слова» с презрением сказала Му Си. «Он просто говорит приятные вещи. Я уже спрашивала об этом. Он никогда не обращался со слугами в своём дворе так хорошо, как вы обращаетесь со своими людьми, молодой господин. Я не знаю, какое заколдованное зелье пили эти слуги, чтобы думать, что он лучше вас».

Шан Цзюньлинь утверждал государственные отчёты в сторонке. Услышав её слова, он поднял голову. «Он близорукий и неглубокий, у него нет глаз для жемчужины*. Этот император должен сказать, что сын Маркиза Чжэньбэя не сравнится с твоим молодым господином».

*быть близоруким - быть непредусмотрительным; нет глаз для жемчужины - не в состоянии распознать вещи такими, какие они есть

Му Си решительно кивнула. Её страх перед Шан Цзюньлинем значительно уменьшился. В последнее время Шан Цзюньлинь любил брать мемориалы во дворец Ючжан, чтобы просматривать их, поэтому Му Си уже не так нервничала рядом с ним.

«Ваше Величество закончило?» Шэнь Юй зашагал к нему с грелкой в руках. Шан Цзюньлинь занял место Шэнь Юя для чтения. Там было так удобно, что Шэнь Юй мог устроиться там на весь день.

Увидев приближающегося Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь подвинулся, чтобы освободить ему немного места. Он пожаловался, наполовину искренне, наполовину притворно: «Благородный монарх действительно больше не располагает ко мне в своём сердце».

«Почему Ваше Величество так говорит?» Шэнь Юй сел, не тревожась, и с его уст сорвались сладкие слова. «Ничто и никогда не заменит Ваше Величество в моём сердце».

«Благородный монарх, взгляни на это». Шан Цзюньлинь протянул ему сложенное письмо.

Шэнь Юй взял его, молча прочитал и передал обратно. Затем он посмотрел на Шан Цзюньлина, ничего не говоря.

-Это было письмо, в котором императора убеждали принять ещё одного императорского налогоплательщика.

«Что думает благородный монарх?» Выражение лица Шан Цзюньлина было бесстрастным. «Этот император получал уже много подобных просьб».

«Ваше Величество». Шэнь Юй внезапно схватил мужчину за воротник и притянул его ближе. Голос молодого мастера был невероятно холодным: «Ваше Величество, хотите верьте, хотите нет, но если вы пригласите ещё кого-нибудь во дворец, хотите узнать, сколько трупов я наделаю?»

<http://bllate.org/book/14424/1275089>